

Влияние религии на формирование примирительных идей в российском праве

Е. В. Дремова

кандидат юридических наук, ассистент кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Dremova.EV@rea.ru

The Influence of Religion on the Formation of Conciliatory Ideas in Russian Law

E. V. Dremova

PhD in Law, Assistant of the Department
of Civil Legal Disciplines of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Dremova.EV@rea.ru

Аннотация

Данная статья посвящена историко-правовому осмыслению феномена примирения в русле национальной идентичности и социокультурных традиций российского общества. В статье анализируется проблематика примирительного правосудия в современной России, имеющего глубокие генетические корни прежде всего в социуме. Трудности становления жизнеспособного и эффективного примирительного правосудия в нашей стране в настоящих условиях связываются с нарушением органического единства права и культуры. Акцентируется внимание на том, что христианское вероучение, основанное на любви к ближнему, смирении и покорности, генетически заложило в русских людях стремление к примирению, а не вражде. Кроме того, особенности быта крестьянской сельской общины, которая длительное время составляла значительную часть населения нашей страны, соборность и народность повлияли на то, что многие конфликты разрешались преимущественно мирными способами, а не силовыми. К изучению религиозных оснований примирения, а также особенностей национального менталитета был применен социокультурный подход, который позволил прийти к следующему выводу. Установлению культуры диалога как основы взаимоотношений между индивидами и популяризации примирительных процедур будет способствовать возрождение религиозной морали и нравственности. Совершенное законодательство в данном случае выступает надстройкой над базисом нравственно-религиозного воспитания.

Ключевые слова: примирение, примирительное правосудие, разрешение конфликтов, правовая культура, религия, социокультурный подход.

Abstract

This article is devoted to the historical and legal understanding of the phenomenon of reconciliation in line with national identity and socio-cultural traditions of Russian society. The article analyzes the problems of conciliatory justice in modern Russia, which has deep genetic roots primarily in society. The difficulties of establishing a viable and effective conciliatory justice in our country in the present conditions are associated with the violation of the organic unity of law and culture. The author focuses on the fact that the Christian doctrine based on love for one's neighbor, humility and submission, genetically laid in the Russian people the desire for reconciliation, not enmity. In addition, the peculiarities of the life of the Peasant rural community, which for a long time made up a significant part of the population of our country, conciliarity and nationality influenced the fact that many conflicts were resolved mainly by peaceful means, and not by force. A socio-cultural approach was applied to the study of the religious grounds of reconciliation, as well as the peculiarities of the national mentality, which allowed us to come to the following conclusion. The revival of religious morality and morality will contribute to the establishment of the culture of dialogue as the basis of relationships between individuals and the popularization of conciliation procedures. Perfect legislation in this case acts as a superstructure over the basis of moral and religious education.

Keywords: reconciliation, conciliatory justice, conflict resolution, legal culture, religion, socio-cultural approach.

*« – Кто в ссоре, прошу вас, идите мириться!
Милые люди! Давайте учиться
В собственном доме бороться за мир!»*

Эти строки из стихотворения Э. А. Асадова написаны в 1964 г., но до сих пор не теряют своей актуальности и смысловой глубины. Примирение, как грамотный, цивилизованный и наиболее эффективный способ разрешения конфликтов, остается одной из чувствительных проблем и основных задач современного конфликтогенного общества.

В последние десятилетия в Российской Федерации не только на государственном уровне, но и в рамках профессионального сообщества юристов отчетливо прослеживается тенденция, направленная на стимулирование сторон правового конфликта к мирному урегулированию возникших разногласий. Несмотря на то, что в настоящих условиях для этого созданы обширная законодательная основа и современные технологии примирения, говорить о существовании в нашей стране жизнеспособного примирительного правосудия, к сожалению, пока не представляется возможным.

Полагаем, что указанная ситуация является следствием нарушения единства права и культуры. Так, В. Н. Синюков отмечает, что право поддерживается и гарантируется не столько государством, сколько правовой культурой конкретного общества, которая делает правовую систему устойчивой, эффективной и преемственно-совершенной [9. – С. 66]. В этой связи примирение необходимо рассматривать не только как правовой институт, но и как специфический феномен определенной культуры и религии как части этой культуры.

Кроме «материи» права, есть еще и его «дух», «аура», «образы», которые наравне с правоотношениями и актами применения обладают императивностью и реальностью. В. Н. Синюков пишет, что «душа права пребывает именно в явлениях надпозитивной природы, и эта душа склонна всякий раз покидать свою даже технически совершенную форму при малейшем невнимании и непонимании духовной природы права» [9. – С. 67].

В связи с этим для возрождения культуры диалога и популяризации примирительных процедур как эффективного способа урегулирова-

ния конфликтов видится целесообразным обращение к основополагающим догмам христианского вероучения, которые являлись и являются основой и ориентиром жизни значительной части населения нашей страны и через которые красной нитью проходит та самая искомая философия примирения.

Как справедливо отмечал Г. Дж. Берман, право и религия неразрывно связаны между собой, так как право придает религии социальное измерение, а религия, в свою очередь, одухотворяет право и заставляет людей ценить его. Такие идеалы правосудия, как поиск правды и справедливости, последовательно требуют от законодателей и юристов не только признания их пользы для общества, но и веры в них как в неотъемлемую часть высшего смысла жизни [4. – С. 8].

На протяжении ряда веков отечественной истории религия занимала ключевое место в жизни общества, и, являясь нравственно-нормативной системой, оказала существенное влияние на формирование и реализацию светских норм права.

Р. Райт, говоря о национальных особенностях российского менталитета, упоминает о том, что русский дух не поддается поверхностному изучению и какому-либо обобщению и отмечает тот факт, что религия является основой жизни русского человека, его «пульсом» [10. – Р. 130].

По мнению Е. П. Борзова и др. авторов, православие заложило в русских людях генетическую программу нравственного совершенства, которая заключается в стремлении привнести во все любовь. Оно является следствием того, что русскому народу исторически свойственно обостренное чувство совести, правды, справедливости, добра и зла, жертвенности во имя другого, терпения и покорности [5. – С. 148].

Н. А. Бердяев полагал, что религия воспитала в русском народе дух милосердия и сочувствия даже к преступнику и злодею, так как она не допускает резкого деления людей на плохих и хороших, не знает застывших типов злодеев или праведников: злодей может превратиться в праведника, а праведник – в злодея [2. – С. 116].

Именно в христианстве появилась идея, данная Богом как заповедь, – отношение к другому

человеку с любовью: «Возлюби ближнего своего как самого себя».

Основа христианской религии заключается в том, что вера в Бога невозможна без веры в человека, и, как следствие, нужно любить не только ближних, но и своих врагов.

В новозаветных книгах содержатся изречения, призывающие к человечности и взаимному прощению обид.

Христиане возлагают миссию отмщения за свои страдания на Бога и Божий суд. Л. Г. Горностаева отмечает, что у них (христиан) существует готовность прощать своих врагов, которая сочетается в сознании с чувством превосходства над притеснителями [6. – С. 99]. «Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья» (Римл., 12:20). Таким образом, жертва морально торжествовала над палачом.

В такой своеобразной форме любви и прощения угнетенный достигал некоего внутреннего самоутверждения, несмотря на внешние страдания.

По Н. А. Бердяеву, в подобном поведении, которое выражалось в форме всепрощения, с одной стороны, и притеснения – с другой стороны, усматривают отсутствие рациональной логики, внешнюю слабость и пассивность характера. Однако за внешней слабостью скрывается духовность и сокровенность православия как формы христианства [1. – С. 169].

Трудно не согласиться с мнением Н. А. Бердяева, что для нашей страны характерен феномен перенесения религиозных мотивов и религиозной психологии в социальную сферу так, что душевная (духовная) энергия направляется на социальность, а социальность приобретает религиозный характер [3. – С. 11].

По Н. О. Лосскому, особая духовность, религиозность и широта души как свойства характера русского народа объясняют его стремление к идее абсолютного добра. Говоря о значимости религии в жизни русского народа, можно обратиться к древнейшим летописям, которые полны упоминаний о Боге, о Его воле и служении Ему. Князя перед смертью обыкновенно постригали в иноки и в схиму. Например, князь Димитрий Святославич Юрьевский перед смертью сказал епископу, постригшему его в схиму: «Господин отец, владыка Игнатий, исполни, Господь Бог, твой труд, что приготовил меня на

долгий путь, на вечное лето, снарядил меня воином истинному царю Христу, Богу нашему» [8. – С. 10].

Великий князь Киевский Владимир Мономах в своем «Поучении» детям советует ко всем людям быть доброжелательным: «Не идите мимо человека не приветивши его, а скажите ему доброе слово». Под влиянием христианства идеалом для народа становилась не сильная и богатая, а Святая Русь.

Немецкий философ Вальтер Шубарт отмечал тот факт, что русского человека одухотворяет не жажда власти, а настроение примирения и любви, он видит в людях не врагов, а братьев, воспринимает мир не как добычу, на которую нужно бросаться, а как грубую материю, которую нужно осветить и освятить.

Важно также отметить участие России в попытках применить принципы христианства к международным отношениям, а именно участие России в Священном Союзе при Александре I и предложение императора Николая II в конце XIX в. об учреждении международного трибунала для решения споров между государствами не войной, а судом.

Для русского крестьянства, не испорченного благами цивилизации, был также характерен высокий уровень нравственности.

Многие дореволюционные историки, философы и социологи высоко ценили русскую сельскую общину, «деревенский мир», отмечая его суд, где судили по обычаю, совести и внутренней правде. Н. Н. Златовратский в повести «Крестьяне-присяжные» так характеризует простой русский народ: «Все они более легковверные художники, чем строгие мыслители, и хотя, прежде чем на что-нибудь решиться или решить какое-нибудь дело, долго носятся с ним, думают, исследуют со всех сторон, но вдруг утомившись, бросают все свои долгие подготовительные изыскания и произносят решение, иногда совершенно противоположное всем добытым предварительным результатам, но зато в соответствии с их душевным настроением; они впечатлительны, в них заметна склонность решать дела «по душе», а не по хитросплетенным размышлениям. Все это накладывает на них печать добродушия» [7. – С. 6–7].

Иногда присяжные заседатели – крестьяне – выносили решение «не виновен» даже в случае доказанного преступления, потому что проявляли сочувствие, считая наказание в виде каторги

на несколько лет несправедливым для лица, у которого есть жена и малолетние дети.

Русская община основывалась на душевной близости друг к другу, осознании обязанности помогать ближнему. Община, где все решали общий сход, мир, вече, являлась истоком соборности и особой формой жизни русского народа, исходящей из коллективного мировоззрения. Приятельство, дружба и родство были нормой для народа. У древних славян бытовал обычай побратимства, когда люди объединялись в союз для совместного проживания скорбных событий. С принятием христианства на Руси данный обряд сопровождался обменом нательными крестами в знак вечной дружбы. Можно с уверенностью сказать, что братское отношение друг к другу являлось принципом во взаимоотношениях между людьми.

Рассмотрев особенности исконно русского менталитета, на который оказали существенное влияние православная религия и народность, можно сделать вывод, что примирительные идеи не чужды русскому народу. И здесь будет уместно говорить о примирении скорее в контексте религиозной или культурной традиции, которая играла значимую роль в системе регуляции социума. Обусловлено это тем, что общественные отношения в России строились преимущественно на духовных основаниях, традициях, жизни «не по телу, а по духу», приоритете общественного над личным, чувстве товарищества и взаимопомощи. Праву уделялась второстепенная роль.

Возвращаясь к современности, говорить о сформировавшейся правовой традиции примирения, пожалуй, пока преждевременно. Национально-культурная особенность «мириться» забыта, а нравственные ценности сострадания и милосердия, к сожалению, ушли на второй план.

Богатая духовная культура России есть мощнейший источник для оздоровления российского правосознания и правовой системы, однако на текущий момент она переживает своего рода «нервный срыв».

Для создания эффективной правовой системы в общем и в частности становления примирительного правосудия необходимо поддержание единства права и культуры, включая религию.

Как справедливо писал Г. Дж. Берман, если судить о праве с точки зрения его словарного определения, видя в нем исключительно структуру или совокупность норм и правил, исходящих от государства, и аналогично рассуждать о религии как о системе верований и ритуалов, связанных со сверхъестественным, то религия и право действительно кажутся не связанными друг с другом [4. – С. 15].

Однако на самом деле все обстоит иначе. Право – это не просто свод правил, а это в том числе люди, издающие законы, выносящие судебные решения, отправляющие правосудие, ведущие переговоры. То есть это живой процесс распределения прав и обязанностей и разрешения конфликтов с целью достижения сотрудничества. В свою очередь, как религия включает в себя не только доктрины и обряды, так и люди проявляют коллективный интерес к высшему смыслу и цели жизни; это общее для них свойство в отношении трансцендентных ценностей и приверженности им.

Право помогает функционировать обществу системно и упорядоченно, сохраняет внутреннее единство, в котором социум нуждается; право борется с анархией.

Религия, в свою очередь, помогает обществу обрести веру, чтобы смотреть в будущее; религия борется с упадком. Это два взаимодополняющих измерения, которые нуждаются друг в друге.

Право дает религии социальное измерение, а религия одухотворяет право, внушая уважение к нему. В отсутствии единства право превращается в банальное законничество. Таким образом, уточним, что «сердцевиной» правосознания личности и залогом ее правомерного поведения является прежде всего нравственное и духовное воспитание.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Душа России : сборник статей. – М. : Центрполиграф, 2016.
2. Бердяев Н. А. О назначении человека. – 1931.
3. Бердяев Н. А. Русская религиозная психология и коммунистический атеизм. – Paris : YMCA press, 1931.

4. Берман Г. Дж. Вера и закон: примирение права и религии / пер. с англ. М. Тименчикова, Д. Шабельникова. – М. : Московская школа политических исследований, 2008.
5. Борзова Е. П., Лебедев С. П., Исаченко Е. С. Русский характер, православный культурный код и менталитет русского народа / Вестник русской христианской гуманитарной академии. – № 4. – СПб., 2021. – С.145–162.
6. Горностаева Л. Г. Мировые религии: морально-правовой дискурс : монография. – М. : РАП, 2013.
7. Златовратский Н. Н. Крестьяне-присяжные. – СПб. : Типография В. Демакова, 1875.
8. Лосский Н. О. Характер русского народа. – Франкфурт-на-Майне : Посев, 1957.
9. Синюков В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. – 2-е изд., доп. – М. : Норма, 2010.
10. Wright R. L. The Russians: an interpretation. – New York : Frederick A. Stokes comp., 1917.